

Ода полноте

(отклики на некоторые идеи И.И. Шашкова и В.И. Моисеева)

©С.А. Борчиков, 2016

The Ode to The Completeness

Ода полноте¹

Полнота! Величайшая философская категория. За ней стоит величайшая сущность, несущая величайшую истину.

Какие атрибуты у этой категории? Конечно, *бесконечность*. Но бесконечность не есть полнота. Бесконечность – тоже величайшая философская категория. Они взаимосвязаны, но не подменяют друг друга. Так же как и *вечность* – особая категория и тоже атрибут полноты.

Еще атрибут полноты – *всейность*. Полнота охватывает всё. Отсюда ее инструментальный атрибут – *единство противоположностей*. А отсюда другой атрибут – *единство рациональности и иррациональности*, иначе эту кишащую противоречиями и парадоксами *всейность* не охватить.

Если верен аристотелевский закон *гилеморфизма*, что все вещи состоят из формы и материи (содержания), то под этот закон подпадает и полнота. У полноты есть своя форма и свое содержание. *Содержание полноты* издавна именуется *плеромой*. А *форма*? Ее исследованием занимается вся мировая философия от Анаксимандра (*анейрон*) до И.И. Шашкова и В.И. Моисеева. Главное требование: чтобы форма полноты охватывала всё свое содержание – плерому.

Отдельный, софистического толка, вопрос: охватывает ли полнота ложь? «Софистического» – потому, что ответ прост. Поскольку полнота охватывает все сущности, а следовательно, все истины, а следовательно, всё, что есть, то полнота не может охватывать ложь, то есть то, чего нет, просто потому, что его нет. Полнота

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокола».

может охватывать *форму выражения* лжи: интуицию, образ, высказывание, теорию, потому что эти формы существуют, но не само содержание лжи, которого нет.

Два класса форм полноты: 1) иррационально-экзистенциальный, когда полнота дается личности в виде некоего откровения, предчувствия, самочувствия, *экзистенциала*, то есть, говоря хайдеггеровским языком, в виде Dasein-состояния, пронзающего всего человека; 2) рационально-логический, когда полнота дается человеку в виде рационального понятия или метафизической *категории*, развёртываемой в рационально-логических конструкциях.

Обладает ли полнота субстанциальным гипостазированием? Да, однако интересно, что обладает она этим и как экзистенциал, и как категория. Как экзистенциал она представляет *суперсимвол* (по А.Ф. Лосеву, миф), а как категория она претендует на суперкатеорию, *сверхсущность* = сущность для всех сущностей.

В последнем случае единственная нестыковка со всей мировой философией заключается в том, что на такую же роль абсолютного первоначала уже выдвинут ряд вполне определенных сущностей: бытие Парменида; форма форм Аристотеля; Единое Плотина; Бог всей средневековой философии; субстанция Декарта, Спинозы, Лейбница; Абсолют Шеллинга, Гегеля, Вл. Соловьева. Причем Абсолют как раз наделяется такими свойствами, что представляет абсолютный *гипостазис*, по отношению к которому все остальные (предыдущие) вариации первоначал являются его модами.

При этом что с полнотой? Возможно, вопрос пока открытый. Но если сравнивать с Абсолютом, то фраза «Полнота – мода Абсолюта» выглядит более приемлемой и логичной, чем фраза «Абсолют – мода полноты», ведь тогда какой он Абсолют? Даже у гностика Валентина плерома – это божественная полнота, но не Бог – модус плеромы.

А полнота, если она даже не конкретная мода или модус Абсолюта, то его первейший *атрибут*. Абсолют охватывает все сущности, все истины, т.е. всю полноту и поэтому сам полон. Некоторые верят, что Абсолют охватывает все вещи,

даже материальные, а посему эти материальные вещи тоже входят в полноту. Но это уже зависит от аксиоматических подходов к онто-гносео-логической иерархии регионов мироздания.

В итоге спор о полноте трансформируется в спор аксиоматик. Как, впрочем, любой спор об Абсолюте, его атрибутах, модах и модусах. Отсюда и спор, и варианты решения о месте Абсолюта и полноты (а в пределе – вообще всякой метафизической категории) в *социуме*. Как Абсолют, а следовательно – любая метафизическая категория, участвует в социуме, так участвует в нем и полнота.

Есть две крайние точки зрения. *Материалисты* (исторические материалисты) утверждают, что социум существует по своим материальным (социальным) законам, без участия в нем не то что Бога (Абсолюта), но даже каких-то сущностно целеполагающих усилий человека. *Объективные идеалисты* обосновывают наличие в социуме каких-то идеальных или объективно-существующих сущностей, предопределяющих и детерминирующих историю и социум. Если к последним всяко относятся Абсолют и его предикаты, то уж в любом случае – и полнота.

Повторюсь, всё дело в аксиоматике. Я ориентируюсь на *синтез материализма и идеализма*, а посему придерживаюсь той аксиоматики, согласно которой обе крайние точки зрения содержат доли истины: хотя у социума имеются свои законы (как полагают материалисты), но в эти законы входят в качестве их составляющих метафизические сущности, в том числе человеческие *идеалы* и *ценности*, хотя участие последних в социальном бытии является не столь прямолинейным и непосредственным (как полагают идеалисты).

Сущность (категория, идеал, ценность) может влиять на ход истории, и в том числе на процессы социума, если она имманентным социуму образом встроена в социальную структуру в качестве ее реального элемента. А таковой она может стать, если только перейдет из понятийно-категориального ранга в ранг *сущей сущности* (по О. Беккеру – Dawesen), став имманентной социальному бытию, и даже не столько в части его общественного сознания, сколько в части его сущей бытийственности.

Впрочем, казалось бы, так говорят и объективные идеалисты: Абсолют, Бог, полнота, добро и зло, красота и истина, справедливость и карма существуют сами по себе, и из основательности этой субстанциальности якобы детерминируют жизнь людей, их социум и историю.

Да, но, во-первых, опыт культуры показывает, что эта их *саманосебейность* напрямую зависит от людей и мыслителей, так или иначе трактующих эти категории. Например, Бог для одних является в христианском обрамлении, для других – в мусульманском, для третьих – в индуистском, а для четвертых – вообще в атеистическом. Так чей Бог детерминирует историю?..

Во-вторых, даже если предполагается какой-то трансперсональный *инвариант* единой сущности, он всё равно помещается в некую трансцендентную социальному бытию область, располагающуюся либо под социумом – в материальных, сущих, субсущих пластах и регионах, либо над ним – в сверхсущих, сверхбытийных, надмировых сферах и регионах. А нужно, чтобы эта сущность располагалась и лежала прямо в самих социально-бытийных структурах.

Структуры социума описываются *социокодами*, включая социальные метакоды и уникады. Структуры же метафизических сущностей описываются *метакодами*, включая метафизические *уникады* и самый предельный из них – *протокод*.

Социопротокод – это метафизическая *сущность* (в данном случае – *протокод*), ставшая *социальной сущей сущностью* (Dawesen), т.е. не просто описывающая социум (как социокод), и не просто являющаяся метафизической предзаданностью (как метакод и протокод), но ставшая социально-бытийным *объектом* или социально-бытийной *силой*, наряду и вкупе с другими социальными объектами и силами.

Так и *полнота*. Для того чтобы стать сущей сущностью, она должна, как любовь или добро, счастье или справедливость, красота или вера и многие другие сущности-ценности, войти в плоть и кровь человеческого бытия. А для этого мало деклараций и философских трактатов, для этого должны быть указаны и разработаны механизмы, во-первых, верифицирующие в социуме те или иные

представления о полноте, во-вторых, переводящие ее из разряда интереса метафизиков и метафизирующих личностей в интерес широких слоев и групп людей и в элемент их общественного бытия.

Пока не настало время говорить об этом. Ни бытие отдельных людей не является *полным* (наоборот, мы видим массу *неполностей*, несовершенств, ограниченностей и заикленности на частностях), ни бытие общества в целом не является *полным* (наоборот, мы видим массу *неполностей*, борьбу добра и зла, z-матричные ограничения и разделы сфер влияния).

Проблема зла – с бородой, о нее споткнулось множество праведников и мыслителей. Зло – элемент, объект социального бытия, а не сущность. Может ли зло иметь свою сущность? Конечно, как и всякий познаваемый объект. Но *сухая* сущность зла определяется исключительно антонимически, от сущности добра (Августин). Зло есть то, чего не должно быть, то, что должно быть преодолено добром.

Может ли человек *инспирировать* зло? Да, точно так же, как может инспирировать и ложь, и фальшь, и симулякры – благодаря их сущей форме, в которую облачает иное содержание. Это издревле называлось *мифом*. Сама мифичность – одна из коренных, *социопротокодовых* сущностей, с незапамятных времен определяющая движение социума.

Однако такой z-матричной инспирации всегда противостояла *борьба* – борьба со злом, с пороками и предрассудками, со страданиями и смертью, социальными несправедливостями и угнетением, неправдой и лукавством. Борьба за правду и истину, красоту и счастье, идеальное и вечное. Эта борьба сама является одним из величайших сущих *мифов*, освещающих и освящающих движение человеческой истории и социума.

В последнее время я всё более и более склоняюсь к тому, что непосредственной проекцией (развёрткой) Абсолюта является не столько регион сущностей, сколько его подрегион сущих сущностей (Dawesen). А поскольку атрибутом Абсолюта является полнота, то она в таком случае является и атрибутом

подрегиона Dawesen. Хотя многие ее переносят (проецируют) на всё социальное бытие и даже сущее в целом.

Подрегион Dawesen полон, т.е. полнится сущими сущностями и их производящей энергетикой (плеромой), говоря проще, энергетикой любви, добра, истины, красоты, гармонии, счастья. Несмотря на это, *искусство инспирировать полноту* пока остается искусством отдельных подвижников. Только их личное экзистенциальное Dasein-существование оказывается приютом и полигоном полноты. Полнота не стала еще нормой реального социума и социального общежития.

Пока *полнота* скорее гуманитарный *идеал*, нежели *сущая социальная сущность*. Она скорее объективно-идеалистический социокод или метакод, нежели социопротокод. Говоря производственно-техническим языком, полнота как продукт мыслетворчества должна быть не только *верифицирована* – на предмет ее социальной истинности, но еще и *валидизирована* – на предмет ее соответствия потребностям людей и общества в целом.

Все предпосылки и основания для этого имеются, как метафизические (абсолютный характер полноты), так и этические – полнота как атрибут и плерома Абсолюта несет положительный запал единства, многоединства и всеединства в главных предикатах Абсолюта: любви, добре, красоте, истине и совершенстве.